

Заявители:

Краснов В.Н.
Купрейченко С.В.
Ривкин К.Е.
Липцер Елена Львовна,
Мирошниченко А.Е.

Заинтересованное лицо:

Начальник ФБУ ИЗ – 77/1
107076 Москва ул. Матросская тишина д. 18

Заявление

об оспаривании действий должностных лиц
ФБУ ИЗ – 77/1
(в порядке статьи 254 ГПК РФ)

25 февраля 2009 года защита Лебедева Платона Леонидовича в лице адвоката Липцер Е.Л. уведомила начальника ФБУ ИЗ-77/1 Тагиева Ф.Г. о том, что у всех защитников Лебедева П.Л. а именно адвокатов Краснова В.Н., Липцер Е.Л., Мирошниченко А.Е., Купрейченко С.В., Ривкина К.Е. и Сапожкова И.Ю. имеется необходимость пользоваться во время работы с Лебедевым П.Л. в помещении учреждения такими техническими средствами, как ноутбук (портативный компьютер) со съемными запоминающими устройствами к нему в связи с тем, что материалы уголовного дела по обвинению Лебедева П.Л. большие по объему и защите необходимо готовить совместные с Лебедевым П.Л. документы к предстоящему судебному процессу, который в настоящее время уже начался в Хамовническом районном суде г. Москвы (приложение 1).

Такие действия защитников Лебедева П.Л. были обусловлены тем, что в коридоре учреждения висит объявление следующего содержания:

***«Уважаемые
адвокаты, следователи
и иные лица,
посещающие СИЗО-1 !!!***

В соответствии с пунктом 146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 14.10.2005 №189

Запрещается
проносить на территорию учреждения
технические средства связи, компьютеры, кино-, фото-, аудио-, видео- и
множительную аппаратуру без разрешения начальника СИЗО-1 или лица, его
замещающего.

С уважением, Администрация»

На устное возражение адвоката Липцер Е.Л. о том, что данный запрет незаконен в связи со вступившим в силу решением Верховного Суда РФ от 31.10.2007 года, начальником учреждения Тагиевым Ф.Г. было предложено написать письменное заявление о котором говорилось выше.

В ответ на заявление защиты был получен некий текст, датированный 03 апреля 2009 года (приложение 2).

Из этого текста следует, что:

- учреждения, исполняющие наказание наделены правом производить досмотр и обыск лиц, прибывших на территорию учреждения, их вещей, транспортных средств, находящихся на территории учреждения, а также изымать запрещенные вещи и документы;

- при наличии достаточных оснований подозревать лиц в попытке проноса запрещенных предметов, веществ и продуктов питания сотрудники мест содержания под стражей вправе производить досмотр их вещей и одежды при входе и выходе с территории мест содержания под стражей, производить изъятие предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми;

- установлен полный перечень предметов первой необходимости, одежды и других промышленных товаров, а так же продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету. Предметы и вещи, не предусмотренные перечнем являются запрещенными. Средства связи, компьютеры, кино-, фото-, аудио, видео и множительная аппаратура не входят в вышеуказанный перечень, а следовательно являются запрещенными;

- обязанности по соблюдению режима возложены на администрацию и сотрудников мест содержания под стражей.

То есть нам, защитникам Лебедева П.Л., имеющим статус адвоката было подробно объяснено, что администрация учреждения имеет право изымать у подозреваемых и обвиняемых запрещенные предметы и что подозреваемым и обвиняемым запрещено иметь при себе средства связи, компьютеры, кино-, фото-, аудио, видео и множительную аппаратуру.

Мы с этими утверждениями, изложенными в ответе не спорим.

Но, в итоге в данном документе на основании изложенного сделан парадоксальный вывод: *«Таким образом, сотрудники мест содержания под стражей вправе изымать указанные запрещенные предметы, в том числе и у защитников (адвокатов) при их входе в учреждение».*

Во-первых, документы, регламентирующие порядок содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, ни в коей мере не могут распространяться на адвокатов.

Во-вторых, г-ном Тагиевым Ф.Г. циничным образом было проигнорировано вступившее в силу и имеющее силу закона решение Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2007 г. (кассационное определение от 29 января 2008 г.), которым был признан недействующим пункт 146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, в соответствии с которым

адвокатам было запрещено проносить в СИЗО и пользоваться во время свидания с подозреваемыми и обвиняемыми техническими средствами связи, компьютерами, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительной аппаратурой без разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего, на которое ссылалась защита, уведомляя г-на Тагиева о том, что намерена пользоваться компьютерами во время работы с Лебедевым П.Л. (приложение 3,4).

В решении Верховного Суда РФ прямо указано:

«В местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (статья 15 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений").

Федеральный закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" в статье 16 предусматривает, что в целях обеспечения режима в местах содержания под стражей Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации утверждаются Правила внутреннего распорядка в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Часть вторая статьи 16 настоящего Федерального закона устанавливает, какие вопросы должны быть урегулированы правилами внутреннего распорядка, в частности пункт 15 части второй статьи 16 регулирует порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с лицами, перечисленными в статье 18 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".

Глава XVI Правил устанавливает порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником, родственниками и иными лицами.

Как установлено в судебном заседании, положения пункта 146 Правил распространяются на адвокатов (защитников) и запрещают защитникам проносить в СИЗО и пользоваться во время свидания с подозреваемыми и обвиняемыми техническими средствами связи, компьютерами, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительной аппаратурой без разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего.

Установление такого правила ставит возможность свиданий обвиняемого (подозреваемого) с защитником в зависимость от разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего.

Конституционный Суд Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3) положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", допускающее регулирование конституционного права на

помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами (Постановление от 25 октября 2001 г. N 14-П).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, порядок и условия предоставления обвиняемому и подозреваемому свиданий, в том числе с защитником, определяются Федеральным законом "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", что предполагает установление в нем предписаний, обеспечивающих соблюдение вытекающих из положений статей 48 (часть 2), 71 (пункты "в", "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации требований к его нормативному содержанию.

Между тем положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", на основании которого - во взаимосвязи со статьей 18 Федерального закона - порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, устанавливается нормативными актами Министерства юстиции Российской Федерации, иных министерств и ведомств, этим требованиям не удовлетворяет, поскольку позволяет осуществлять регулирование (и, следовательно, создает возможность ограничения) ведомственными нормативными актами существенных элементов конституционного права пользоваться помощью адвоката (защитника), которые подлежат определению непосредственно в уголовно-процессуальном законе.

При таких обстоятельствах ссылки представителей заинтересованных лиц на то, что запрет защитникам проносить и использовать во время свиданий с обвиняемыми (подозреваемыми) технических средств обусловлен необходимостью обеспечения выполнения требований изоляции подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу, недопущения возможности предоставления подозреваемым и обвиняемым воспользоваться техническими средствами для воспрепятствования расследования по уголовному делу, не могут служить основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Поскольку порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником установлен ведомственным нормативным актом (Министерством юстиции Российской Федерации), что является незаконным, ограничивает права защитника на оказание квалифицированной юридической помощи подозреваемым и обвиняемым, находящимся под стражей, положения пункта 146 Правил в части установления порядка проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником, подлежат признанию недействующими с момента вступления решения суда в законную силу.

Пытаясь реализовать свои права, 17 апреля 2009 года защитник Купрейченко С.В. попытался пройти на встречу с Лебедевым П.Л. с ноутбуком. На проходной ФБУ ИЗ 77/1 сотрудники СИЗО после ознакомления с текстом решения Верховного Суда РФ от 31.10.2007 пропустили защитника Лебедева П.Л., Купрейченко С.В., на территорию учреждения с ноутбуком, заявив, что с текстом решения они «знакомы».

Однако в кабинет для свидания с подзащитным на третьем этаже следственного изолятора защитник с ноутбуком допущен не был. Старшая по следственной части Гладышева Нина Васильевна заявила, что «нельзя проносить ноутбук без разрешения начальника СИЗО», после чего, сославшись на его отсутствием в данный момент на территории учреждения, потребовала перед началом свидания с подзащитным сдать ноутбук в камеру хранения на первом этаже учреждения.

Таким образом, незаконные действия начальника ФБУ ИЗ-77/1, распорядившегося, что пронести ноутбук в учреждение можно только с его разрешения, нарушили законное право защитника-адвоката Купрейченко С.В.

Показательно, что после принятия Верховным Судом РФ те же самые адвокаты посещали Лебедева Платона Леонидовича в следственном изоляторе г. Читы с ноутбуками и беспрепятственно на них работали.

Заявляемые нарушения

Полагаем, что начальник ФБУ ИЗ-77/1 допустил следующие нарушения наших прав: ограничил наши права как защитников на оказание квалифицированной юридической помощи обвиняемому Лебедеву П.Л., находящемуся под стражей.

До настоящего времени Лебедев П.Л. не может полноценно реализовывать право на защиту, так как у него нет возможности иметь в распоряжении все тома уголовного дела (уголовное дело состоит из 188 томов) при подготовке позиции защиты. Все материалы уголовного дела имеются в электронном виде у адвокатов, поэтому использование компьютера решило бы эту проблему.

На основании изложенного, в соответствии со статьями 254-258 ГПК РФ,

просим:

1. Признать незаконными действия начальника ФБУ ИЗ-77/1 Тагиева Ф.Г.
2. Обязать начальника ФБУ ИЗ-77/1 Тагиева Ф.Г. устранить допущенные нарушения.

Приложение:

- копия заявления защиты Лебедева П.Л. на имя Тагиева Ф.Г.
- копия ответа Тагиева Ф.Г.
- копия решения ВС РФ от 31 октября 2007 г.
- копия кассационного определения ВС РФ от 29 января 2008 г.
- копия настоящего заявления.
- квитанция об уплате госпошлины.

« ____ » апреля 2009г.

Краснов В.Н.

Купрейченко С.В.

Мирошниченко

А.Е.

Лицер Е.Л.

Ривкин К.Е.